

Следующие несколько дней Гу Пинъу не пересекалась с Чи Илань, поддерживая с ней лишь урывками связь в WeChat.

Если выражаться мягче, это называлось общением, но на деле Гу Пинъу сама проявляла инициативу и заводила разговор, а Чи Илань отвечала ей с полным равнодушием.

Почти каждый день их диалог повторялся слово в слово.

А-У: Ужинала?

MiYaGi: ?

А-У: Поедим вместе?

MiYaGi: Поела.

На следующий день она снова спрашивала: «Домой вернулась?»

MiYaGi: ?

А-У: Зайти за тобой?

MiYaGi: Меня нет дома.

.....

Хотя Гу Пинъу была избалованной богатством наследницей и с детства привыкла купаться в лучах всеобщего внимания и обожания, такое положение дел, когда она сама навязывалась и получала лишь холодный приём, её нисколько не обижало.

В конце концов, это же своенравная Чи Илань. Раз та не осыпала её едкими насмешками, Гу Пинъу считала это величайшей милостью.

Подумав об этом, она невольно мысленно выругалась на собственные слишком низкие стандарты. Да уж, дело было не только в стандартах — её гордость рухнула куда-то на самое дно.

В тот день с наступлением сумерек Гу Пинъу молча поужинала с мамой, после чего отправилась в подземный кинозал смотреть видеокассету со скейтбордингом.

Вскоре Лу Сян кому-то позвонила, а затем в спешке засобиралась на выход, сославшись на срочные дела.

Уловив обрывки фраз вроде «соглашение» и «адвокат», Гу Пинъю, провожая маму до самой двери, непринуждённо бросила: «Ничего страшного не случилось? Почему ты в последнее время чуть что — сразу уходишь?»

Лу Сян замерла на секунду, завязывая шнурки, а подняв голову, мягко улыбнулась дочке: «Какие могут быть неприятности, не переживай. Даже если наша семья обанкротится, голодной ты не останешься».

Услышав шутливый тон матери, Гу Пинъю наполовину успокоилась. Допрашивать её дальше она не стала и лишь молча помахала на прощание рукой.

В просторной вилле снова осталась только она одна. Вернувшись в кинозал, она обнаружила, что на экране всё ещё мелькает головокружительный документальный фильм о скейтерах.

Посидев на диване в полном раздрае и рассеянно перебирая в памяти мысли, она уже в сотый раз бессознательно коснулась экрана телефона, после чего всё же не выдержала, открыла WeChat и отправила сообщение.

А-У: Хочу приехать к тебе домой.

После долгих томительных ожиданий — видеоролик почти подошёл к концу — собеседник наконец соизволил ответить.

Однако на сей раз вместо лаконичных знаков пришёл целый набор символов с адресом, а последовавший за ним тон оказался на редкость мягким: «Приезжай сюда, только будь осторожна на дороге».

Гу Пинъю сперва чуть тронула губы улыбкой, но перечитав сообщение снова и отново, почувствовала, что что-то в этом ответе не так.

Совершенно не в стиле Чи Илань.

Ткнув в отправленную геопозицию, она всё сразу поняла.

Разве это не... «Цзиньсяо»?

«Цзиньсяо» — злачное местечко, созданное лишь для того, чтобы спускать деньги и тешить себя развлечениями.

Она узнала о нём ещё до своего совершеннолетия, когда однажды привязалась к Гу Пинцяню с просьбой погулять вместе. Брат тогда заявил, что у него уже есть планы с друзьями, и брать её с собой отказался, из-за чего она даже устроила истерику со слезами. Позже Гу Пинцянь объяснил ей, что несовершеннолетним туда вход строго воспрещён, и с тех пор она злопамятно вбила себе в голову эти два иероглифа — «Цзиньсяо».

В первый же день своего совершеннолетия она потащила третьего братца развлекаться в «Цзиньсяо», но в итоге жестоко разочаровалась, решив, что это самый обыкновенный клуб, просто с чуть более качественным сервисом и интерьером. И лишь потом, по секрету от всех, Лу Юйчжоу просветил её, объяснив, что вся суть этого заведения кроется вовсе не в еде, выпивке и танцах под музыку.

У Чи Илань не было ни единой причины звать её в «Цзиньсяо» просто так.

В её присутствии та неизменно притворялась суровым ретроградом, которая даже за маджонг ей садиться не позволяла, не говоря уже о том, чтобы звать околачиваться в подобных местах.

Так чей же черт побери голос ответил ей в WeChat с аккаунта Чи Илань?

Если это была не она, то почему её телефон оказался у чужих людей? И что она вообще там делает?

Полная сомнений и вопросов, которые требовали немедленных ответов, Гу Пинъю выгнала из домашнего гаража эксклюзивную модель Rolls-Royce Wraith небесно-белого цвета, выполненную по заграничному спецзаказу, и в одиночку направилась туда.

Поскольку машина была эксклюзивной сборки, в Хайши она встречалась крайне редко. Швейцар у входа в «Цзиньсяо» сперва невольно ахнул, завидев авто, но стоило ему поднять взгляд и заметить, как открывается дверца и оттуда появляется девушка в свежем, элегантном наряде, как он на несколько секунд остолбенел от изумления и лишь потом принял протянутые ему ключи.

Гу Пинъю не обратила на это никакого внимания. С прямой, напряжённой спиной она переступила порог заведения, чувствуя в груди глухую тревогу. Управляющий залом поспешил навстречу, однако вокруг царила такая тишина, что девушка, погруженная в собственные мысли, ничего не расслышала и продолжала идти вперед. Минув множество взглядов посетителей в холле, она подошла к лифту и поднялась наверх.

Менеджер одновременно боялся, что она пришла устроить скандал, и не смел обидеть ее неосторожным словом, поэтому был вынужден позвать охранника и подняться вместе с ними.

Добравшись до VIP-этажа на четвертом уровне, менеджер наконец немного расслабился и с заискивающей улыбкой спросил:

— Вы кого-то ищете?

Гу Пинъю словно очнулась от оцепенения, бросила на него ледяной взгляд и, повернув голову, ответила:

— Да. Я ищу Чи Иланя, он здесь?

Камень упал с сердца менеджера — слава богу, эта особа действительно пришла кого-то искать. Он жестом пригласил ее пройти, показывая дорогу, но у дверей отдельного кабинета вдруг кое о чем вспомнил: кажется, внутри было несколько девушек.

Кем она приходится этому молодому госпожу Чи?

Судя по машине, на которой она приехала, происхождение у нее более чем солидное. Неужели законная жена пожаловала застать мужа с любовницей?

Рука менеджера замерла в воздухе. Пока он размышлял над ситуацией, Гу Пинъю потеряла терпение и сама толкнула дверь.

Внутри царил шум. Откуда-то доносились тихие смешки, а некоторые непристойные и слишком вольные проявления нежности заставили ее машинально отвести взгляд.

Спустя несколько секунд она глубоко вздохнула и лишь тогда снова подняла глаза.

В полумраке среди этой праздности одинокая фигура стояла прямо, не отрывая глаз глядя прямо на нее.

Следом за этим громкая музыка смокла. По одному лишь слову Чи Иланя все присутствующие разом замолчали, мгновенно затаив дыхание.

Его тон был почти спокойным, но в нем звучал явный допрос.

— Кто ее позвал?

Никто не осмелился ответить.

Заметив это, менеджер осторожно выскользнул из проема, опасаясь попасть под горячую руку.

Через пару секунд Чи Илан, видимо, о чем-то вспомнил и начал шарить по карманам в поисках телефона, но не нашел его.

Фу Ситан, сидевший неподалеку и наполовину пьяный, от испуга мгновенно протрезвел, вскочил и завопил:

— Где телефон Чи Иланя?!

Кто-то из темного угла дивана выудил мобильный и протянул его со словами:

— Это не я взял, он сам неизвестно как здесь оказался...

Чи Илан взял аппарат, бегло взглянул на экран, сунул его в карман и широким шагом направился к Гу Пинъю. Одной рукой он схватил ее за плечо, вывел наружу и затворил за собой дверь.

В коридоре было пусто и тихо.

Он стоял перед ней, загораживая тусклый желтоватый настенный светильник, и ей был виден лишь его силуэт на фоне контрового света.

Она нахмурилась, не зная, что и сказать. Заявиться сюда вот так, безо всякой причины — какую отговорку она должна придумать?

Пока она лихорадочно размышляла, он легко коснулся ее макушки, словно успокаивая ребенка. Гу Пинъю замерла.

— Иди на улицу, жди меня в машине, — опустив взгляд, произнес он. — Свою машину ты знаешь.

Уловив исходивший от него запах алкоголя, она снова нахмурила брови и перед тем, как он успел повернуться и уйти, вцепилась ему в рукав.

— Зачем ты возвращаешься? Устроить разборки? — тихо произнесла Гу Пинъю, не смея поднять на него глаз. — Если дело только в том, что я пришла за тобой... я просто уйду, не наживай неприятностей...

Чи Илан пристально посмотрел на нее, и его взгляд скользнул к кончикам ее пальцев, белевших на ткани его рукава словно молодые побеги лука-порей. Помолчав немного, он бросил:

— Ничего подобного.

Сдернув ее руку со своего рукава, он вошел внутрь.

Гу Пинъю в растерянности осталась стоять на месте, не понимая до конца, имел ли он в виду, что не сердится на ее приход, или же что не собирается устраивать скандал. Она подошла ближе и прижалась ухом к двери, но внутри стояла неестественная тишина.

Лишь спустя долгое время до нее донеслись невнятные обрывки слов.

— Только из-за того, что я отправил ей сообщение в WeChat?

В этом голосе слышались едва ли не слезы, однако ответа не последовало. В ту же секунду чьи-то шаги медленно приблизились к двери, и она поспешно отступила назад, притворяясь, будто ничего не знает.

Дверь приоткрылась, и вместе с полоской света наружу вылилась жалобная, нежная и незнакомая мольба:

— Разве я хоть когда-нибудь что-то значила для тебя?!

<http://bllate.org/book/21436/2190835>